

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург
2016

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. II. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Пилипчук Я.В.

ББК 63.3(2)44

УДК 94 (47).035=161.1(0)

Пилипчук Я.В. Татары в Ливонской войне

Эта статья исследует участие служилых татар Русского государства в Ливонской войне. Татары играли вспомогательную роль в русской армии. Они совершали рейды на вражескую территорию, нападали на деревни и забирали людей в плен. Многие эстонцы и финны стали пленниками в результате татарских нападений. Особенно удачными были набеги 1558, 1575, 1576, 1577, 1578 и 1579 гг. В больших сражениях татарские отряды, как правило, терпели неудачи при столкновениях со шведами и поляками. Ливонские немецкие источники акцентировали внимание на татарской жестокости. Участие татар в Ливонской войне также было отражено в английских документах. Польские авторы обычно сообщали о действиях татар Московского государства на территории Великого Княжества Литовского, тогда как российские – об участии татар в военных действиях в 1558-1565 гг. и 1577-1579 гг., указывая при этом на этнический состав войска, на Чингизидов, татарских и ногайских мирз среди тюркских отрядов

Ключевые слова: XVI, татары, Московское государство, русские, Ливонская война, набеги, Чингизиды

Автор: Пилипчук Ярослав Валентинович, младший научный сотрудник Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук. pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах. — СПб., 1864. — Ч. 2.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского Ханства. — М., 1991.

Пенской В.В. Ливонская война 1558-1561 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. I. — С. 133-217 <http://www.milhist.info/2014/11/28/penskoy_7> (28.11.2014).

Филишкин А.И. Русско-литовская война 1561-1570 и датско-шведская война 1563-1570 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI—XIX вв. — Ч. II. — С. 219-289 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015).

Филишкин А.И. Окончание Ливонской войны 1558-1583 гг.: «Московская война» (1579-1582) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. II. — С. 292-398 <http://www.milhist.info/2015/04/21/filychkin_2> (21.04.2015).

Кадыров Р.В. Участие служилых татар в составе русской армии в Ливонской войне 1558-1583

- гг. // Историческая мозаика: факты, версии. — Казань, 2001. — Вып. 2.
- Korpela J. Finno-Ugric captives in trades of slaves on the Volga way // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2012. — Вып. № 4.
- Ермолаев И.П., Измайлов И.Л. Казанская война 1552-1557 гг. // История татар. — Казань, 2014. — Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства.
- Трепавлов В.В. Присоединение Нижнего Поволжья к Московскому государству // История татар. — Казань, 2014. — Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства.
- Попов В.Е., Филюшкин А.И. Война коадьюторов и позвольские соглашения 1557 г. // *Studia Balcanica et Slavica Petropolitana*. — СПб., 2009. — № 1-2.
- Ниештедт Ф. Ливонская летопись // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880.
- Руссов Б. Ливонская история // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1879. — Т. 2.
- Kelch C. Liefländische Historia, oder kurtze Beschreibung der denckwuerdigsten Kriegs— und Friedens— Geschichte Esth—, Lief— und Lettlanders. — Reval, 1895.
- Филюшкин А.И. Особенности рассказа о Ливонской войне Иоганна Ренера // *Studia Balcanica et Slavica Petropolitana*. — СПб., 2011. — № 1.
- Филюшкин А.И. *Historia Belli Livonici* Тильманна Бреденбаха // Вестник СПбГУ. — СПб., 2011. — № 2.
- Scriptores Rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmaale den Liv, Est und Kurland. — Riga; Leipzig, 1848. — Band. 2.
- Venator Johann Gaspar. Historischer bericht von dem Marianisch-Teutschen Ritterorden. — Nurnberg, 1860.
- Renner J. Livländische Historien. — Gottingen, Verlag, 1876.
- Бессуднов Д.А. Организация обороны Ливонии в период первой военной кампании Ливонской войны (январь-февраль 1558 г.) // Проблемы истории и культуры Средневекового общества: Материалы XXXIII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (26-29 ноября 2013 года). — СПб., 2015.
- Беляков А.В. Служивые татары на военной и дипломатической службе Российского государства // История татар. Татарский народ в составе Российского государства. — Казань, 2014. — Т. 5.
- Рахимов Р.Н. [Участие башкир в походах русской армии во второй половине XVI-XVII вв.](#) // История башкирского народа. — Уфа, 2011. — Т. III.
- Энтони Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. — М., 1937.
- Стрийковський М. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. — Львів, 2011.
- Гваньїні О. Хроніка Європейської Сарматії. — Киев, 2009.
- Ильюшин Б.А. Вмиг все бросились на наших. Тактика служилых татар во второй половине XVI — начале XVII в. [Электронный ресурс] // Русское оружие <<http://www.rg.ru/2015/07/23/rodina—tatory.html>> (23.07.2015).
- Руссов Б. Ливонская история // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1879. — Т. 2.
- Илюшин Б.А. Военное дело татарских воинов русского государства XV-XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2015. — № 3 (35).
- Беляков А.В. Служивые татары на военной и дипломатической службе Российского государства // История татар. — Казань, 2014. — Т. 5. Татарский народ в составе Российского

государства.

Беляков А.В. Служивые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар. — Казань, 2014. — Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства.

Кадыров Р.В., Галлям Р.Г. Землевладение казанских и мецкерских татар в XVI-XVII вв.: сравнительно-историческая характеристика // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — Казань, 2012. — № 1.

Кадыров Р.В., Галлям Р.Г. Служилые татары в русском государстве XVI-XVIII: понятийно-методологический аспект // Вестник ТГПУ. Филология и культура. — Томск, 2011. — № 2 (24).

Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // Вестник Чувашиянского университета. — Чебоксары, 2008. — № 4.

Котляров Д.А. О кормлениях служивых татарских ханов на Руси во второй половине XV – первой половине XVI в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — СПб., 2011. — № 6.

Кадыров Р.В. Особенности социально-правового статуса служивых татар в русском государстве XVI-XVII вв. // Вестник Казанского технологического университета. — Казань, 2013. — № 1. — Т. 16.

Дмитриев А.В. Военное сотрудничество русской государственной власти и народов Сибири в конце XVI – начале XVIII вв.: типовые модели их практическая реализация // Исторический ежегодник. — Новосибирск, 2013. — Вып. № 7.

Шамсиева Э.Р. О составе сибирских служилых татар в конце XVI—первой половине XVII в. // Пути познания прошлого: от открытия исторического факта до реализации научного замысла – обмен мнениями, идеями, опытом. — Нижневартовск, 2013.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchyk_2

Ссылка для печатных изданий:

Пилипчук Я.В. Татары в Ливонской войне [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 496-515 <http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchyk_2> (15.06.2016).

Pilipchuk J. Tartars in the Livonian war

The article investigates – using primary sources, such as Russian, Livonian (German), Polish and English chronicles – the participation of the Tartars on the side of the Tsardom of Muscovy during the Livonian War, 1558–1583. The author specifically analyzes their raids in 1558 and 1575-79, which often led to an imprisoning of local people, such as Estonians and Finns; many chronicles do mention Tartars' cruelty and barbarity. However, in the open field against Swedish or Polish regular armies the Tartars were often defeated. The author also determines that if the Polish chroniclers mainly paid attention to Tartars' actions on the territory of the Grand Duchy of Lithuania, then the Russian documents did describe Tartars' participation in the military operations as being part of the Muscovite army; their ethnic background, military experience and leadership is also examined

Keywords: Tartars; Tsardom of Muscovy; Russians; Livonian war; raids; Genghisids

Author: Jaroslav B. Pilipchuk is a history professor who specializes on the Euro-Asian steppes; he is a fellow researcher of the Oriental Institute, The National Academy of Sciences of Ukraine.

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

References:

Penskoj V.V. Livonian war 1558-1561 [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Special edition II. Lectures about military history. XVI-XIX. — Vol. I. — P. 133-217 <http://www.milhist.info/2014/11/28/penskoy_7> (28.11.2014).

Filjushkin A.I. Russian-Lithuanian war 1561-1570 and Danish-Swedish war 1563-1570 [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Special edition II. Lectures about military history. XVI-XIX. — Vol. II. — P. 219-289 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015).

Filjushkin A.I. The end of the Livon war 1558-1583: "Moscow war" (1579-1582) [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Special edition II. Lectures about military history. XVI-XIX. — Vol. II. — P. 292-398 <http://www.milhist.info/2015/04/21/filychkin_2> (21.04.2015).

Kadyrov R.V. Uchastie sluzhilyh tatar v sostave russkoj armii v Livonskoj vojne 1558-1583 gg. [The participation of the Tatars serving in the Russian army during the Livonian war 1558-1583] // Istoricheskaja mozaika: fakty, versii. — Kazan', 2001. — Vyp. 2.

Korpela J. Finno-Ugric captives in trades of slaves on the Volga way // Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva. — Kazan', 2012. — Vyp. № 4.

Ermolaev I.P., Izmajlov I.L. Kazanskaja vojna 1552-1557 gg. [Kazan war 1552-1557] // Istorija tatar. — Kazan', 2014. — T. 5. Tatarskij narod v sostave Rossijskogo gosudarstva.

Trepavlov V.V. Prisoedinenie Nizhnego Povolzh'ja k Moskovskomu gosudarstvu [Joining the Lower Volga to the Moscow state] // Istorija tatar. — Kazan', 2014. — T. 5. Tatarskij narod v sostave Rossijskogo gosudarstva.

Popov V.E., Filjushkin A.I. Vojna koad'jutorov i pozvol'skie soglashenija 1557 g. [War of coadjutors and pozvol'skie agreement 1557] // Studia Balcanica et Slavica Petropolitana. — SPb., 2009. — № 1-2.

Kelch C. Liefländische Historia, oder kurtze Beschreibung der denckwuerdigsten Kriegs— und Friedens— Geschichte Esth—, Lief— und Lettlanders. — Reval, 1895.

Filjushkin A.I. Osobennosti rasskaza o Livonskoj vojne Ioganna Renera [Especially the story about the Livonian war of Johann Raineri] // Studia Balcanica et Slavica Petropolitana. — SPb., 2011. — № 1.

Filjushkin A.I. Historia Belli Livonici Til'manna Bredenbaha [Historia Belli Livonici by Til'mann

Bredenbah] // Vestnik SPbGu. — SPb., 2011. — № 2.

Scriptores Rerum Livonicarum. Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale den Liv, Est und Kurland. — Riga; Leipzig, 1848. — Band. 2.

Venator Johann Gaspar. Historischer bericht von dem Marianisch-Teutschen Ritterorden. — Nurnberg, 1860.

Renner J. Livländische Historien. — Gottingen, Verlag, 1876.

Bessudnov D.A. Organizacija oborony Livonii v period pervoj voennoj kampanii Livonskoj vojny (janvar'-fevral' 1558 g.) [The organization of the defence of Livonia during the first military campaign of the Livonian war (January-February 1558)] // Problemy istorii i kul'tury Srednevekovogo obshhestva: Materialy XXXIII vsrossijskoj konferenciistudentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Kurbatovskie chtenija» (26-29 nojabrja 2013 goda). — SPb., 2015.

Beljakov A.V. Sluzhivye tatary na voennoj i diplomaticheskoy sluzhbe Rossijskogo gosudarstva // Istorija tatar. Tatarskij narod v sostave Rossijskogo gosudarstva. [Tatars in military and diplomatic service of the Russian state] — Kazan', 2014. — T. 5.

Rahimov R.N. [Uchastie bashkir v pohodah russkoj armii vo vtoroj polovine XVI-XVII vv.](#) [The participation of the Bashkirs in the campaigns of the Russian army in the second half of XVI-XVII centuries] // Istorija bashkirskogo naroda. — Ufa, 2011. — T. III.

Jentoni Dzhenkinson. Puteshestvie v Srednjuju Aziju [The journey to Central Asia] // Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI v. — M., 1937.

Il'jushin B.A. Vmig vse brosilis' na nashih. Taktika sluzhilyh tatar vo vtoroj polovine XVI – nachale XVII v. [Suddenly all rushed to our. Tactics service Tatars in the second half of XVI – early XVII century] [Elektronnyj resurs] // Russkoe oruzhie <<http://www.rg.ru/2015/07/23/rodina—tatory.html>> (23.07.2015).

Russov B. Livonskaja istorija [Livonian history] // Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltijskogo kraja. — Riga, 1879. — T. 2.

Il'jushin B.A. Voennoe delo tatarskih voinov russkogo gosudarstva XV-XVII vv. [Tatar soldiers of the Russian state XV-XVII centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — Tomsk, 2015. — № 3 (35).

Safargaliev Ju.V. Jevoljucija statusa Kasimovskogo hanstva v ramkah russkoj gosudarstvennosti [The evolution of the status of Qasim khanate in the framework of the Russian statehood] // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — Cheboksary, 2008. — № 4.

Dmitriev A.V. Voennoe sotrudnichestvo russkoj gosudarstvennoj vlasti i narodov Sibiri v konce XVI – nachale XVIII vv.: tipovyje modeli ih prakticheskaja realizacija [Military cooperation of Russian state authorities and the peoples of Siberia in the end of XVI – early XVIII centuries] // Istoricheskij ezhegodnik. — Novosibirsk, 2013. — Vyp. № 7.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchyk_2

Reference:

Pilipchyk J. Tartars in the Livonian war [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 496-515 <http://www.milhist.info/2016/06/15/pilipchyk_2> (15.06.2016).

Я.В. Пилипчук

ТАТАРЫ В ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЕ

Одним из дискуссионных аспектов истории Восточной Европы в XVI в. является Ливонская война, изучение которой на протяжении уже не одного столетия не теряет своей актуальности. Однако и тут обнаруживаются «белые пятна». Так, практически не исследована история участия татар в Ливонской войне на службе у Русского государства, несмотря на то, что они неоднократно упоминаются во многих источниках. Нужно сказать, что вскользь рассматривал эту проблему В. Вельяминов-Зернов, который, изучая историю касимовских татар, приводил сведения немецких источников об их участии в кампании 1558 г., а также пользовался данными разрядных записей по истории войн Ивана Грозного. М. Худяков уделил немного места персоналии Шах-Али¹. В. Пенской и А. Филюшкин исследовали, главным образом, Ливонскую войну, особо не останавливаясь на татарском вопросе. Поверхностно его касался А. Филюшкин, упоминая о хронике И. Реннера². Об участии татар в Ливонской войне писал Р. Кадыров, однако привел в своей работе лишь схематические данные³. Вопросу «немецкого полона» во время Ливонской войны посвятил свою статью Ю. Корпела⁴. Целью данного исследования является многостороннее освещение участия татар в Ливонской войне.

Одним из значительных событий времени правления Ивана IV Грозного было взятие Казани в 1552 г. Однако после взятия города и отведения большинства войск за пределы Среднего Поволжья началась борьба татар и других народов Среднего Поволжья за восстановление Казанского ханства. Война продолжалась до 1557 г. В ней на сторону русских перешла часть казанских татар. Кроме того, в 1554 и 1556 гг. русские вели войну против Астраханского ханства. Они же пришли на Северный Кавказ и установили отношения с Кавказской Тюменью и Кумыкским шамхальством. Эти два тюркских государства были вынуждены поставлять своих воинов в русское войско. Кумыки приняли участие в походе 1577 г. на Ливонию как вассалы русских. Отношения с частью черкесов и ногайцев у Ивана Грозного были дружественные. В 1554 г. Иван IV Грозный поставил вопрос о юрьевской дани, которую Дерптское епископство платило русским еще при правлении Ивана III. Такой выпад вполне позволяла сделать военная слабость Ливонского Ордена, которая была очевидной. В 1557 г. ливонцы должны были уплатить первую часть суммы, однако не сделали этого, поскольку, как им казалось, заручились поддержкой литовцев и поляков. Иван IV же был готов к войне и в качестве устрашения хотел натравить на ливонцев татар Шах-Али. Как показали дальнейшие события, татарам, вероятно, был отдан приказ жестоко разорять Ливонию, что те с удовольствием и делали⁵.

В начале Ливонской войны русское воинство было пополнено восточными контингентами. Касимовскими и казанскими татарами командовал Шах-Али, а хаджи-тарханцами — Кайбула (Абдулла). Шах-Али проявил себя во время похода 1558 г. Татарские отряды подошли к Дерпту (Тарту), опустошив сельскую округу. Это произошло в январе 1558 г., а в феврале татары вернулись в Московию. Р. Рахимов говорит об участии в Ливонской войне башкир, однако приведенные им сведения краеведа Д. Соколова ненадежны, а ссылка на неизвестный документ не дает оснований говорить об участии башкир в этой войне. Соломон Генинг, придворный хронист последнего ливонского магистра Готгарда Кетлера, называл Шах-Али Зерзигалеем, характеризовал его как тирана и приписывал ему зверства в Ливонии. Татарам вменялось опустошение Лифляндии. Сведения Соломона Генинга повторил Кристиан Кельх. Он писал, что Зигалей вторгся в январе

(22 января 1558 г.) в Лифляндию и опустошил округу Дерпта и провинцию Вирланд (мааконд Вирумаа).

Тильман Бреденбах называл Шах-Али Петром Сисагалайдером (командующим русских войск) во время осады Дерпта в июле 1558 г. Ему приписывалось русское происхождение, но указывалось, что кроме русских в кампании принимали участие и татары, которые совершали нечеловечески жестокие действия. Йоганн Реннер вообще сообщал о восстании астраханского хана против русских в 1560 г. и о татарском посольстве к ливонцам с предложением помощи (этот сюжет был выдумкой немецкого автора). Вторжение в Ливонию автор датировал 24 января 1558 г. Русское войско наступало в нескольких направлениях — на Дерпт, Розиттен (Резекне), Нарву. Этот поход не имел целью взятие городов, а демонстрировал серьезность намерений Ивана Грозного, давал сигнал, что русский царь готов опустошить Ливонию, если ему не заплатят контрибуцию. У Иоганна Камерария говорится об участии татарских женщин в походе их мужей на Ливонию. Немецкие хронисты путали Шах-Али и Петра Шуйского и свели в одно два сообщения о разных людях.

Наиболее обстоятельно о событиях Ливонской войны сообщал Балтазар Руссов. Он рассказывал, что опустошениями занимались русские, а войско возглавлял пленный татарский правитель Сигалей, а также, что ливонцы не исполнили своего обещания русским, и поэтому царь послал татарина им отомстить. Чтобы прекратить русские набеги, ливонцы должны были заплатить дань в 40 тыс. Под 1560 г. сообщалось, что русские устроили триумф и на нем были два пленных татарских царя: казанский и астраханский. Один из них плюнул на пленных ливонцев и назвал их немецкими собаками. Балтазар Руссов указывал, что русское войско вторглось в земли Ливонского Ордена в землю Вирланд (Вирумаа), воевали вблизи Дерпта (Тарту) и Риги. Сигалее было приказано осуществить вторжение в Лифляндию.

Франц Ниештедт называл Шах-Али Цаер Цигалее и считал его умным человеком. Он отмечал, что татары уничтожали на своем пути все: скот, женщин, мужчин, жгли дворы и крестьянские дома. 25 января 1558 г., по словам хрониста, Цигалее вторгся в Лифляндию во главе сорокатысячного войска, которое делилось на три части, и опустошил значительное пространство Ливонии. Вернувшись в Псков, Шах-Али

написал письмо дерптскому (тартускому) епископу Герману, что тот поступил глупо, не пожелав уплатить дань.

Для сообщений всех немецких хронистов общим является то, что татары жестоко опустошили ливонские земли. Швед Петер Петрей же изображал Шах-Али «уродом», который был непопулярным среди татар (шведский хронист заимствовал сей пассаж у Сигизмунда Герберштейна). Нужно отметить, что, по мнению А. Белякова, рассказы немцев о зверствах татар могли быть одним из приемов ведения информационной войны против русских, хотя в отдельных случаях, как, например, при взятии Ашерадена в 1577 г. (о чем упоминал Рейнгольд Гейденштейн), сведения о жестокости татар не лишены оснований. В целом в этом отношении татары оставались на одном уровне с армиями своего времени. Для них был важен полон, который можно было выгодно продать, а излишняя жестокость к этому не располагала. Часть пленных была посажена татарами-мишарями (мещерскими татарами) «на землю» для занятия земледелием, чтобы полученные ими от государства территории приносили прибыль. Нужно сказать, что зимнее вторжение 1558 г. было призвано устроить ливонцев и добиться от них выплаты дани. В войне 1558–1561 гг. поляки и литовцы не выступили на стороне ливонцев, и тем пришлось самим сражаться с русскими⁶.

Отметим, что сведения немцев подтверждаются источниками из других стран. Энтони Дженкинсон указывал, что в городе Касим жил царь Уцар Зеголин, который до того был правителем Казани. Англичанин путешествовал вместе с татарским толмачом. Джером Горсей писал о том, что Иван завладел Казанью и Астраханью, и после этого его войско пополнилось татарами. Сообщалось, что когда Дерпт (Тарту) капитулировал перед русскими, то из его населения в плен забрали 8 тыс. человек. Саких татар было 4 тыс. Они затем опустошили страну Ливонского Ордена. Шигалей был упомянут при описании набега крымцев на Москву. Здесь же содержалось указание, что русские вели переговоры с крымцами через касимовского правителя. Также Джером Горсей отмечал, что одно из трех войск, вторгшихся в Ливонию, было татарским, и воевало оно против поляков и шведов. Как несложно догадаться, в одно было сведено несколько событий.

Интересно, что Джайльс Флетчер сообщал о том, что в русском войске воюют ногайцы, черемисы (марийцы), мордва (эрзяне и мокшане), черкесы (кабардинцы), щекалы (кумыки), то есть это практически совпадает с данными разрядных книг о походах русских во время Ливонской войны. Антонио Поссевино писал, что много ливонских семей было переселено русскими далеко на восток, в частности, в Казань. Один из татарских правителей принял христианство и получил во владение Коломну. Отмечалось, что к его войску присоединились черемисы и татары.

Рейнгольд Гейденштейн, как и немцы, описывая события 1558 г., сконцентрировал внимание на зверствах татар по отношению к жителям Ливонии. Он отмечал, что в 1578 г. поляки и шведы нанесли поражение русским. Первыми с поля боя бежали татары, а за ними и русские поддались панике. Исаак Масса сообщал, что русские опустошали Ливонию и набрали войско, где одних татар было 50 тыс. Якоб Ульфелдт писал, что около Феллина (Вильянди) их встретил отряд татар из 1 тыс. чел. Отмечалось, что за один день по дороге из Пскова в Ливонию прошло большое количество татар. Русские сообщали датскому послу, что татар в русском войске 5 тыс., а за ними будут еще 20 тыс.⁷

Согласно Никоновской летописи, в походе вместе с Шах-Али и Кайбулой находились князь Ураза (в крещении Иван) Камбаров из клана мангыт и Саин (в крещении Семен) — мирза из племени кый-ат. В 1559 г. в поход выступили казанские и городецкие татары. Сказано, что в походе от царевича Токтамыша принимал участие Семен Касаевич Китай. Такими же данными располагает Львовская летопись. В. Вельяминов-Зернов считал, что Семен Касаевич происходил из клана Китай.

В 1560 г. царь приказал татарам двинуться в поход. Чингизид Кайбула-Абдулла в это время находился в походе против шведов. В Третьей Псковской летописи указано, что в 1558 г. Иван IV Грозный послал против ливонцев свое войско во главе с Шигалеем (Шах-Али), которое воевало у Юрьева (Дерпта) и Ругодива (Нарвы). В Первой Псковской летописи видим подтверждение того, что войско русских возглавлял Шах-Али. Здесь же отмечается, что в военных действиях приняли участие черемисы (марийцы), татары, пятигорские черкесы (кабардинцы). Воевали они у Дорпата (Тарту) и Нарвы⁸.

По данным Никоновской летописи, зимой 1558–1559 гг. касимовские и городецкие татары во главе с царевичем Токтамышем воевали во владениях Ордена в Курляндии и вблизи Риги. В разрядной книге упомянуто, что в том же году татары воевали вблизи Нарвы. В центре находился Токтамыш, на правом фланге со служивыми и новокрещеными татарами находился русский полководец. В авангарде находились казанцы, горные и луговые марийцы, двор Шах-Али (воины его дружины), кадомские татары. На левом фланге были темниковские и цнинские татары разрядных полков. Весной 1560 г. татары организовали новый поход в Ливонию. В центре войска находились люди Шах-Али и городецкие татары. Во время этой кампании был взят город Феллин (Вильянди). В 1561 г. татары снова совершили нападение на Ливонию в составе русского войска. В авангарде находился Ураз Камбаров. В кампании принимали участие городецкие татары. В 1562 г. сам Шах-Али выступил в поход вместе с царевичами Ибаком и Бек-Булатом. Согласно Никоновской летописи, с ними были Токтамыш и Александр (сын Сафа-Гирея). Кроме них, в русском войске были сыновья Уразы, ногайские мирзы Тахтар, Темир, Бабасан, Булат. Местом сбора был Смоленск, куда прибыли городецкие, касимовские, кадомские, темниковские татары, мордвины. Татары двинулись в поход на Литву с Токтамышем и Бек-булатом. Первый находился в авангарде, а второй — в центре. В этом походе принимали участие также Семен Касаевич и Абдулла (Кайбула) Аккубеков.

В частных разрядных книгах указывается, что во время Полоцкой кампании 1562/1563 г. вместе с русскими воевали татары. По данным «Записной книги Полоцкого похода», на правом фланге был Семен Касаевич, в авангарде находился Токтамыш и ногайские мирзы, на левом — Кайбула со своими людьми, в карауле — Ибак. Отмечалось, что в большом полку находился Ибак. В Вязьме собрались татары служилые, татары новокрещенные, городецкие татары во главе с сеидом, темниковские, цнинские и кадомские татары, а также мордвины. Касательно численности войска, при Шах-Али было 688 человек, при сейиде — 572 воина, при темниковском князе Еникее — 369. Служилых татар насчитывалось 600 воинов, а у темниковской мордвы — 216. При Тахтар-мирзе в авангарде вместе с крымскими выходцами было 244 воина, кадомских при Кайбуле на левом фланге — 825, а людей

самого царевича — 80. Цнинских татар с мордвинами было 232. Против литовцев сражались практически все татарские и ногайские командующие, находящиеся в русском войске. 23 февраля 1563 г. Иван Грозный вместе со своими татарскими царевичами двинулся назад в русские территории, оставив в Полоцке гарнизон.

В кампании 1564 г. во время битвы на Уле 26 января 1564 г. в центре находился Ибак, на правом фланге — Кайбула. В походе русским помогали и ногайцы. В 1564 г. Шах-Али стоял в Вязьме и Ржеве. Вместе с ним находились на правом фланге — Семен Касаевич, в авангарде — Ибак, в сторожевых разъездах — Кайбула. Когда литовцы и поляки подошли к Полоцку, вся татарская знать находилась в Вязьме. Когда же литовцы и поляки отступили от города, Шах-Али и Семен Касаевич выдвинулись к Озерису. В 1565 г. Шах-Али остановился в Великих Луках, а царевич Кайбула пребывал в разведывательных разъездах. По данным Никонской летописи, на службе у русских в это время находилось 1,2 тыс. ногайцев во главе с Нур Абдал-мирзой, Караул-мирзой, Ишим-мирзой, Девлет-Гази. В 1567 г. к Великим Лукам подошли городецкие татары во главе с Ибаком и Кайбулой. Вместе с ними были свияжские, служилые, кадомские, казанские татары, а также ногайцы. В 1565 г. Шах-Али правил Касимовым. В 1566 г. ногайцы отправили на помощь русским 2 тыс. воинов. В апреле 1567 г. Шах-Али умер, оставив после себя много записей по-татарски и предварительно отстроив для себя текие (усыпальницу). В 1567 г. ногайцы прислали русским 3 тыс. всадников. В Третьей Псковской летописи указано, что Токтамыш с татарами и черемисами двинулся на Ливонию у 1559 г., а в 1565 г. там воевали астраханские татары⁹.

Мацей Стрыйковский упоминал о татарах и русских под 1567 г., сообщая об их войске в 8 тыс. Польско-литовское войско победило их у Чашников. Потом татары были разбиты еще раз, когда шли от Улы до Суши. Было указано, что татар возглавлял Сеит-мурза (то есть сейид). В 1568 г. поляки и литовцы отогнали войско русских и ногайцев от Витебска¹⁰. Александр Гванини писал, что в 1567 г. Роман Сангушко победил московское и татарское войско у Чашников, напав на русский лагерь ночью.

29 сентября 1569 г. русские пришли под Витебск и взяли его в осаду, однако отступили на третий день. Под 1577 г. Стрыйковский сообщал,

что русские вместе с татарами вторглись в Инфлянты (Лифляндию), взяли много городов и овладели всем краем кроме Ревеля (Таллина) и Риги. Под 1580 г. сказано, что на помощь русским пришло немного ногайцев под Великие Луки и Усвят¹¹. В «Хронике Литовской и Жмоитской» за 1580 г. сообщалось, что Стефан Баторий под Великими Луками победил русских и татар¹².

28 августа 1565 г. умер Семен Касаевич. Когда он был мусульманином, то имел имя Ядыгар, он был последним казанским ханом. Еще одной заметной персоной был Саин-Булат (известный в крещении под именем Симеона Бекбулатовича). Русский посол Новосельцев, находясь у турок, сообщал, что Иван IV Грозный не является врагом мусульман. Саин-Булат правит в Касимове, Кайбула в Юрьеве, Ибак в Сурожики, ногайские князья в Романове. Те, кто желает, продолжают исповедовать ислам. В городах есть мечети и кешене, а в Кадоме и Мещере многие из приказных людей мусульмане. Отец Саина был из Ногайской Орды в 1562 г., о чем есть запись в «Делах ногайских». При этом Бек-Булат, как и Касбулат, был царевичем, то есть Чингизидом. В 1558–1562 гг. он находился при дворе бия Исмаила. Касбулат был братом Саин-Булата. Более правильная форма его имени Гази-Булат, который был калгой у хаджи-тарханского хана Дервиша-Али. В 1566 г. Бек-Булата уже не было в живых. В том году в Московию приезжала тетя Саин-Булата (жена Асанак-мирзы, который был сыном ногайского мирзы Кошума) для того, чтобы увидеть своего племянника. Братом Саин-Булата был вышеупомянутый Токтамыш. Токтамыш, Саин-Булат, Гази-Булат вели свою родословную от хана Большой Орды Ахмеда через ветвь Муртазы. Отцом Бек-Булата был Арслан. В 1571 г. во время похода на Новгород Саин-Булат находился в разведывательных разъездах русского войска. 5 января он был в Новгороде вместе с царем. В новгородском походе с Иваном IV Грозным был Михаил Кайбулович, в авангарде находились ногаец Камбар-мирза и Саин-Булат, в ертоуле Иль-мирза (сын Йусупа). Из Новгорода отряд Саин-Булата двинулся на шведский город Выборг. Там он пробыл несколько дней, до перемирия. Во время похода на Выборг Саин-Булат был в центре. Зимой 1572–1573 гг. Иван IV Грозный отправил свое войско во главе с Саин-Булатом в Эстонию. В походе с ним был Михаил Кайбулович. Саин-Булат находился в центре, а вместе с царем был

царевич Будадей (Будали). Когда Иван Грозный вернулся в Новгород, Саин-Булат находился под Виттенштейном (Пайде) вместе с герцогом Магнусом (сыном Кристиана Датского). Саин-Булат все так же находился в центре и при нем был Иван Сеитович Городецкий. Часть войск была направлена на Таллин, и, когда шведы напали на русских, не ожидавший этого Саин-Булат потерпел поражение от значительно уступавшего ему по численности войска врага. В середине 1573 г. Саин-Булат принял православие и взял себе имя Семен. В 1575–1576 гг. он назывался фиктивным русским царем и послушной марионеткой Ивана IV Грозного.

По данным Балтазара Руссова, в 1572 г. русские и татары осадили Виттенштейн. После этого они вторглись в Гервен (Ярвамаа) и Гарриэн (Харьюмаа). В 1574 г. был взят Вик (Осилия, Моонзундский архипелаг). Они также напали на гофлейтов (ливонскую дворянскую конницу). В 1575 г. русские и татары снова двинулись на Вик до Хаапсалу. Они опустошили местность Падис, побережье у Падиса и Кегеля. У Хаапсалу они воевали с гофлейтами. Русские и татары опустошили окрестности Хаапсалу, Лоде, Леала (Лихула), Падиса, Фикаля с островами Эзелем (Сааремаа), Дагеденом (Хийумаа), Моном (Муху), Вормсе (Вормси). Остался нетронутым только Аренсбургский уезд. Возвращаясь назад, они опустошили Пярну и Сали. В 1576 г. русские и татары снова напали на Вик и взяли Лоде, Леал (Лихулу), Фикаль, подошли к Хаапсалу. Потом они подошли под Ревель (Таллин) и опустошали край от Виттенштейна (Пайде) до Падиса. Кроме маакондов Ревеля (окрестности Таллина) и Вика (Осилия), русские вторжения серьезно затронули Гарриен (Харьюмаа) и Гервен (Ярвамаа). При этом много эстов и немцев Эстонии попали в плен к русским и татарам¹³.

Под 1577 г. впервые упоминается Мустафа-Али (сын царевича Абдуллы Ак-Кубекова). У него было 100 придворных, а численность войска из татар и марийцев составляла 4227 людей. В 1577 г. из Пскова вместе с русским царем в Ливонию во главе центра выступил Семен Бекбулатович, а также Будали, Мустафа, Нурали, Кучук, в походе участвовали мещерские и служилые татары, кумыки (шевкальские люди русских Разрядных книг), черкесы, ногайцы, мордвины. Поход 1577 г. был удачным для русских и много ливонских городов перед ними капитулировали.

Русский служилый человек XVI в.
Рис. Красникова А. В., 2016 г.

Зимой 1578 г. татарам во главе с Мустафой-Али, Будади, Арсланом-Али было приказано собираться в поход. Вместе с городецкими, кадомскими, цнинскими, темниковскими, казанскими татарами были кумыки, мордвины, марийцы, ногайцы. Новокрещенных и татар было 6461 человек. Местом сбора был Новгород, а временем — июль 1579 г. Татары приняли активное участие и в обороне русских городов. В августе их отправили опустошать Курляндию. Поляк Лука Дзялынский сообщал в дневнике взятия и осады Велижа, Великих Лук и Заволочья в 1580 г., что отряд татар около реки Полонной наткнулся на отряд гайдуков, которые только готовили лагерь к обороне. Гайдуки отбили нападение татар и захватили пленного татарина, который сообщал, что Иван IV Грозный приказал татарам не давать сражения Стефану Баторию, но беспокоить поляков своими рейдами. Когда Януш Острожский отправил казаков за провиантом, то на них неожиданно напали татары и уничтожили весь отряд. По данным Петра Пиотриковского, 12 августа 1581 г. против Стефана Батория двинулось 7 тыс. татар, но те, услышав о большом польско-литовском войске, отступили. В составе того войска были поляки, литовцы, венгерские гайдуки, немецкие ландскнехты, запорожские казаки. 21 сентября 1581 г. пленные русские сообщали, что им на подмогу идет семитысячное войско и они уже у Порхова, в 12 милях от Пскова. 22 сентября русские с татарами около Пскова разбили отряд запорожцев, и из 450 спаслась только сотня. 30 ноября запорожские казаки во время осады Стефаном Баторием Пскова под Новой Русой разбили 400 татар и взяли в плен трех русских командующих. Со стороны поляков и литовцев летом 1581 г. сражалось против русских 600 липков (польско-литовских татар под командованием Гарабурды). В 1584 г. русские послы, отвечая на жалобы мусульман турецкому султану, от имени нового царя Федора Ивановича говорили о мечетях в Касимове и касимовском хане Мустафе-Али (сыне Кайбулы). Относительно Саин-Булата сообщалось, что тот добровольно принял православие. В. Вельяминов-Зернов считал, что Мустафа-Али правил Касимовым в 1573–1584 гг. Брат Мустафы-Али Будади умер в начале 1583 г. Другой его брат, Арслан-Али, жил долго. Муртаза-Али, который в крещении принял имя Михаил, умер в 1575 г. Иван IV Грозный дал ему владение в Звенигороде. Мустафа-Али при Федоре Ивановиче был известен как Мустафалей Городецкий. Умер он не ранее 1590 г.¹⁴

Что происходило в это время в самой Ливонии? Балтазар Руссов писал, что в 1577 г. лагерь татар находился у Еверкульского озера. Русские и татары взяли в осаду Ревель и стояли там с большим войском. 12 февраля 1577 г. прибывшая в Ревель женщина из Финляндии сообщала, что татары воевали и в ее стране. Там действовало 1,2 тыс. татар. Почти половина из них погибла, провалившись под лед Финского залива. 14 февраля часть татар во главе с Булат-мирзой перешла на сторону ревельцев. Отмечалось, что в середине июня 1577 г. мешерские и казанские татары и ногайцы должны были присоединиться к русскому войску. В 1578 г. русские и татары напали на шведов в Оверпалене и взяли город. В битве под Венденом (Цесисом) 21 ноября 1578 г. поляки и шведы победили русских и татар. Однако те в 1579 г. совершили набег на Курляндию. Русские около Пскова собрали большое войско, в которое входили представители многих народов, в том числе и татары. Татары опустошали Гарриен (Харьюмаа), когда же подошли шведы, они укрылись в Везенберге. Под 1579 г. упомянут набег татар на Эстонию. Они напали на шведское войско, которое неудачно штурмовало Нарву. Понесся значительные потери, шведы отступили. Татары, став лагерем у Шенгофа, опустошили мааконды Ревель (Ревеле) и Гарриен (Харьюмаа). После этого они отправились в поход на Вик (Осилию) и деблокировали русский гарнизон, который противники осаждали в Хаапсалу. Датский посол Якоб Ульфельдт сообщал о том, что татары взяли в Ливонии многих пленных (мужчин, женщин, мальчиков, девочек). Женщин и девушек делили между собой, дарили друг другу и продавали. Мужчин русские отправляли в Казань и Астрахань. Эти сведения были получены датским послом во время его пребывания в Твери. Гарем татарского (касимовского) хана состоял из семи жен, где главной женой была русская. Из Новгорода и Твери пленных перевозили в Москву, Казань и Татарию. Особенно много их попало в плен к татарам. Пленные финны и эстонцы в «Писарской книге города Казань» были записаны как немцы (то есть не говорящие по-русски). В «Податной книге Старой Руссы» были зафиксированы такие категории: латыши, корелянины, литвины, немцы. В «Новгородской книге записей» упомянуты Палагиица, дочь Петра, взятого в плен в Ливонии, Юрка, захваченный в плен в 1578 г. в Выборге, Овдокимко, пленный из Дерпта, Офимка и Офимия, пленницы из Ливонии. Когда пленные из немцев и ливонцев попадали к русским, их переименовывали

Татарин XVI в.
Рис. Шерстнева Е.А, 2015 г.

в православие и делали зависимым населением. Хуже бывало, когда они попадали к татарам. Тогда пленные попадали по трассе работорговли в мусульманские страны. Уже в 1561 г. Бек-Чура и Темер (ногайские послы) начали торговать «немецким полоном». Захваченными в плен женщинами активно торговали в Касимове и Казани. Там рабынь могли покупать любые мусульмане. Многие из них попадали в Персию¹⁵.

Необходимо отметить причины неудач татар в Ливонской войне. До Ливонской войны татары, главным образом, служили в передовом полку, и их противниками были новгородцы и литовцы. Защитное снаряжение служилых татар было, как правило, восточного происхождения (типов, характерных для Османов и Мавераннахра). Для защиты татары использовали и плотную одежду, как, например, тегияи. Вооружение для них могли изготавливать и русские, ориентируясь на восточные аналоги. Служилые татары часто задействовались для проведения карательных акций. Одной из таких кампаний запугивания было январское вторжение в 1558 г. Как правило, татары использовали лук и стрелы, пистолеты же были малоэффективны для татарской тактики ведения боя. Очень редко встречались у них и пики с копьями. В рукопашном бою татары использовали саблю. Ближнего боя татары старались избегать. Комплекс вооружения татар был рассчитан на ведение дистанционного боя. Хорошее вооружение могли себе позволить богатые татары, однако из-за постоянного дробления владений они имели все меньше и меньше средств. Часть татар под давлением экономических факторов переходила в православие и достигала значительного карьерного роста. Отсюда мы и видим, что несколько ключевых персоналий из истории XVI в. приняли русские христианские имена. Таких татар называли новокрещеными. Среди татар сложился субэтнос кряшенов. Для мусульман же сохранялись карьерные ограничения. Для служилых татар-мусульман были характерны зоны компактного проживания в Мещере, Ярославле, Касимове, Темникове, Кадоме, около Уфы. В имущественном отношении мещерские татары были богаче казанских татар и жили в своих поместьях, владея территориями свыше 200 четвертей. Лишь немногие из казанских татар имели такие владения, а обычно они получали около 25 четвертей. Это было своеобразной компенсацией за то, что власть правителя Касимовского ханства была серьезно ограничена в Московии, хотя иногда оно выступало субъектом в отношениях с Османской Империей. При этом среди темниковских,

кадомских и алатырских татар было много отатарившихся мордвинов. Статус Чингизидов на службе у русских был высоким, они были наравне со служилыми князьями. Беки и мирзы также составляли высший слой аристократии, хотя они были ниже Чингизидов, Рюриковичей и Гедиминовичей по статусу, их положение было близко к боярскому. Мирзы командовали отдельными татарскими отрядами. Простые татары назывались казаками. Служилые татары были близки по статусу к малопоместным провинциальным дворянам. В составе служилых татар были представители и других народов — народов Среднего Поволжья. А. Беляков отмечал, что боеспособность татар постепенно падала и их можно было использовать только для рейдов. Татары, как правило, задействовались как разведчики и загонщики. Обычно отряд татар составлял 300 человек, при нем находился русский пристав. Это было необходимым, поскольку особой лояльностью к русским татары не отличались. Среди служилых татар Московского государства было несколько лидеров. Темниковских татар возглавлял темниковский мирза Еникей. На службе у него находились его боевые холопы. В Мещере правили потомки Бихана¹⁶.

Рейнгольд Гейденштейн отмечал низкую боеспособность татар во время Ливонской войны. Когда поляки, литовцы, шведы навязывали им бой, татары неизменно терпели поражения. В этом смысле показателен пример битвы под Пайде, когда шведы застали врасплох Саин-Булата. Служилые татары эффективно противостояли набегам крымцев с юга и позже задействовались русскими при колонизации Сибири. В Сибири они впоследствии были награждены большими привилегиями, сохраняли свою религию и несли пограничную службу. Здесь татары сберегли привычку к полукочевому образу жизни и могли эффективно противостоять джунгарам, халха-монголам и калмыкам. Значительное количество татар проживало в Тобольске, Тюмени, Таре. Их насчитывалось более 400¹⁷.

Татары сыграли важную роль в Ливонской войне. Они действовали в обычной для себя манере, нападая на коммуникации, опустошая окраины городов и села, забирая в ясырь многих людей. Татары были нужны русским как маневренная конница, которая могла осуществлять далекие рейды. Особенно эффективными были их набеги в 50–70-х гг. XVI в., при этом современники отмечали, что для участия в полевых сражениях татары были малопригодны.

Ссылки

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царевичах. — СПб., 1864. — Ч. 2; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского Ханства. — М., 1991.

² Пенской В. В. Ливонская война 1558–1561 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. — Ч. I. — С. 133–217 <http://www.milhist.info/2014/11/28/penskoj_7> (28.11.2014); Филюшкин А. И. Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI — XIX вв. — Ч. II. — С. 219–289 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015); Филюшкин А. И. Окончание Ливонской войны 1558–1583 гг.: «Московская война» (1579–1582) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI–XIX вв. — Ч. II. — С. 292–398 <http://www.milhist.info/2015/04/21/filychkin_2> (21.04.2015).

³ Кадыров Р. В. Участие служилых татар в составе русской армии в Ливонской войне 1558–1583 гг. // Историческая мозаика: факты, версии. — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 3–6.

⁴ Korpela J. Finno-Ugric captives in trades of slaves on the Volga way // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2012. — Вып. № 4. — С. 159–169.

⁵Ермолаев И.П., Измайлов И.А. Казанская война 1552–1557 гг. // История татар.— Казань, 2014.— Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства.— С. 73–85; Трепавлов В.В. Присоединение Нижнего Поволжья к Московскому государству // История татар.— Казань, 2014.— Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства.— С. 104–119; Попов В.Е., Филюшкин А.И. Война коадьюторов и повольские соглашения 1557 г. // *Studia Balcanica et Slavica Petropolitana*.— СПб., 2009.— № 1–2.— С. 151–185.

⁶Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах...— Ч. 1.— С. 429–449; Ниештедт Ф. Ливонская летопись // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края.— Рига, 1880.— Т. 3–4; Руссов Б. Ливонская история...; Гейденштейн Р. Записки о Московской войне.— СПб., 1889; Kelch C. *Liefländische Historia, oder kurtze Beschreibung der denckwuerdigsten Kriegs— und Friedens— Geschichte Esth—, Lief— und Lettlanders*.— Reval, 1895; Филюшкин А.И. Особенности рассказа о Ливонской войне Иоганна Ренера // *Studia Balcanica et Slavica Petropolitana*.— СПб., 2011.— № 1.— С. 93–100; Филюшкин А.И. *Historia Belli Livonici* Тильманна Бреденбаха // Вестник СПбГУ.— СПб., 2011.— № 2.— С. 71–76; *Scriptores Rerum Livonicarum. Samlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale den Liv, Est und Kurland*.— Riga; Leipzig, 1848.— Band. 2; Venator Johann Gaspar. *Historischer bericht von dem Marianisch-Teutschen Ritterorden*.— Nurnberg, 1860; Renner J. *Livländische Historien*.— Gottingen, Verlag, 1876; Бессуднов Д.А. Организация обороны Ливонии в период первой военной кампании Ливонской войны (январь–февраль 1558 г.) // Проблемы истории и культуры Средневекового общества: Материалы XXXIII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (26–29 ноября 2013 года).— СПб., 2015.— С. 117–121; Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии.— М., 1997.— С. 151–464; Беляков А.В. Служивые татары на военной и дипломатической службе Российского государства // История татар. Татарский народ в составе Российского государства.— Казань, 2014.— Т. 5.— С. 283; Рахимов Р.Н. Участие башкир в походах русской армии во второй половине XVI–XVII вв. // История башкирского народа.— Уфа, 2011.— Т. III.— С. 153–157; Пенской В.В. Ливонская война 1558–1561 гг...— С. 133–217.

⁷Энтони Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.— М., 1937; Горсей Джером. Записки о России XVI — начало XVII в.— М., 1991; Флетчер Дж. О государстве русском.— М., 2002.— С. 169; Поссевино Антонио. Московия // Иностранные сочинения про Россию XVI в.— М., 1983; Гейденштейн Р. Записки о Московской войне...; Масса И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года, за короткое время правление нескольких государей.— М., 1937; Ульфельдт Я. Путешествие в Россию.— М., 2002.

⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах...— Ч. 1.— С. 429–449; Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскую летописью // Полное Собрание Русских Летописей (далее — ПСРА).— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. 1.— С. 289–290; Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскую летописью. // ПСРА.— СПб., 1906.— Т. 13.— Ч. 2.— С. 314, 317, 326; Львовская летопись // ПСРА.— СПб., 1914.— Т. 20.— Ч. 2.— С. 589–590; Псковские летописи.— М., 1955.— Вып. 2.— С. 235; Новгородские и Псковские летописи // ПСРА.— СПб., 1848.— Т. 4.— Ч. 4–5.— С. 309–310.

⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах...— Ч. 1.— С. 449–558; Разрядная книга 1550–1636 гг.— М., 1975.— Т. 1; ПСРА.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. 1.— С. 340, 347–349, 364, 385, 391, 400–401, 408; Псковские летописи.— М., 1955.— Вып. 2.— С. 237, 248; Псковская первая летопись // ПСРА. Новгородские и Псковские летописи.— СПб., 1848.— Т. 4.— Ч. 4–5.— С. 311; Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562–1563 гг. // Русский дипломатарий.— М., 2004.— Вып. 10.— С. 119–154; Анхимюк Ю. Полоцкий поход 1563 г. в частных разрядных книгах // Русский дипломатарий.— М., 2004.— Вып. № 10.— С. 157–158.

¹⁰ Стрийковский М. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси.— Львів, 2011.— С. 939–941.

¹¹ Гваньїні О. Хроніка Європейської Сарматії.— Киев, 2009.— С. 174–175, 177, 230–231, 238.

¹² ПСРА.— М., 1975.— Т. 32.— С. 120.

¹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах...— Ч. 2.— С. 1–26; Ульфельдт Я. Путешествие в Россию.— М., 2002; Разрядная книга 1550–1636 гг.— М., 1975.— Т. I.

¹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царевичах... — Ч. 2. — С. 27–96; Разрядная книга 1550–1636 гг. — М., 1975. — Т. I; Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882; Илюшин Б.А. Вмиг все бросились на наших. Тактика служилых татар во второй половине XVI — начале XVII в. [Электронный ресурс] // Русское оружие <<http://www.rg.ru/2015/07/23/rodina-tatary.html>> (23.07.2015).

¹⁵ Руссов Б. Ливонская история...; Филюшкин А.И. Русско-литовская война 1561–1570... — С. 292–398; Korpela J. Finno-Ugric captives... — С. 161–166; Ульфельдт Я. Путешествие в Россию. — М., 2002.

¹⁶ Илюшин Б.А. Военное дело татарских воинов русского государства XV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2015. — № 3 (35). — С. 5–12; Беляков А.В. Служивые татары на военной и дипломатической службе... — С. 280–284; Беляков А.В. Служивые татары: правовое положение, численность и особенности хозяйственной деятельности // История татар. — Казань, 2014. — Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства. — С. 228–237; Кадыров Р.В., Галлям Р.Г. Землевладение казанских и мещерских татар в XVI–XVII вв.: сравнительно-историческая характеристика // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — Казань, 2012. — № 1; Кадыров Р.В., Галлям Р.Г. Служивые татары в русском государстве XVI–XVIII: понятийно-методологический аспект // Вестник ТГПУ. Филология и культура. — Томск, 2011. — № 2 (24); Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // Вестник Чувашского университета. — Чебоксары, 2008. — № 4; Котляров Д.А. О кормлении служивых татарских ханов на Руси во второй половине XV — первой половине XVI в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — СПб., 2011. — № 6. — С. 246–258; Кадыров Р.В. Особенности социально-правового статуса служивых татар в русском государстве XVI–XVII вв. // Вестник Казанского технологического университета. — Казань, 2013. — № 1. — Т. 16. — С. 311–312; Кадыров Р.В. Формирование этносословной группы татар в Мещерском крае. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 — Отечественная история. — М., 2010.

¹⁷Тейденштейн Р. Записки о Московской войне...; Беляков А. В. Служивые татары на военной и дипломатической службе...— С. 280–284; Беляков А. В. Служилые татары: правовое положение...— С. 228–237; Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар XVII–XIX вв. Диссертация на соискание научного звания исторических наук. Специальность 07.00.07.— Казань, 2007; Дмитриев А. В. Военное сотрудничество русской государственной власти и народов Сибири в конце XVI — начале XVIII вв.: типовые модели их практическая реализация // Исторический ежегодник.— Новосибирск, 2013.— Вып. № 7.— С. 214–217; Шамсиева Э. Р. О составе сибирских служилых татар в конце XVI — первой половине XVII в. // Пути познания прошлого: от открытия исторического факта до реализации научного замысла — обмен мнениями, идеями, опытом.— Нижневартовск, 2013.— С. 48–51.